

АНДРЕЙ ГЛЕБОВСКИЙ,

преподаватель и разработчик курсов по экономической безопасности учебного центра «Информзащита»

Использование возможностей информационно-аналитических систем для опровержения обвинений в необоснованной налоговой выгоде

В учебном центре «Информзащита» на протяжении длительного времени особой популярностью у слушателей пользуется курс, посвященный актуальным вопросам безопасного взаимодействия с представителями правоохранительных органов, посетивших компанию для проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», а также для производства обыска и выемки. Изложение материала там заканчивается на стадии предварительного следствия, предшествующей возможному привлечению к уголовной ответственности (предъявлению обвинения) первых лиц компании, как правило, генерального директора и главного бухгалтера.

Обычно после этого следуют вопросы: «А дальше что? Как себя вести?». Ответить на такой вопрос очень сложно, так как невозможно предсказать многовариантность развития конкретной следственной ситуации. Однако постепенно сложилось понимание того, что в некоторых случаях предвидеть типовые алгоритмы формирования обвинительной доказательственной базы возможно, и такие ситуации возможны тогда, когда в основу обвинения ложится уголовно-правовой критерий, сформулированный законодателем в ст. 199 УК РФ – «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией».

Ни для кого не секрет, что в деятельности любой компании, ведущей активную финансово-хозяйственную деятельность и работающей с широким спектром различных контрагентов, неизбежно рано или поздно возникают

вопросы «недопонимания» с представителями ФНС. Зачастую основой подобных конфликтов являются недоработки компаний в вопросах проявления «должной осмотрительности, внимательности и заботливости». Чем заканчиваются подобные претензии со стороны налоговых органов – всем прекрасно известно: это, как правило, доначисления по НДС, штрафы и пени.

Но этими негативными последствиями спор может и не закончиться: при определенных условиях высшее руководство компании может быть обвинено в совершении преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, когда те или иные действия руководства компании могут квалифицироваться как уклонение от уплаты налогов (сборов) путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном

размере. В этом случае компания-недобросовестный налогоплательщик будет подвергнута правовому пресингу как со стороны налоговых, так и со стороны следственных органов.

Актуальность этой тематики в значительной мере обусловлена нынешним состоянием нашей правоохранительной системы, о чем неоднократно высказывался Президент России:

- «Серьезная проблема для экономики – коррупционное давление со стороны правоохранительной сферы»;
- «Около 80 % или даже 83 % предпринимателей полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили»;
- «Особое внимание нужно уделять созданию благоприятной деловой среды, защите законных интересов бизнеса, тщательно расследовать факты давления на предпринимателей, их необоснованного преследова-

80%

**ОКОЛО 80 % ИЛИ ДАЖЕ 83 %
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПОЛНОСТЬЮ
ИЛИ ЧАСТИЧНО ПОТЕРЯЛИ БИЗНЕС**

ния, в том числе со стороны правоохранительных органов, что абсолютно недопустимо».

Таким образом, в самом неблагоприятном для компании случае могут одновременно наложиться друг на друга две проблемы:

- пренебрежение топ-менеджментом рекомендациями ФНС и арбитражных судов по проявлению должной осмотрительности;
- появление в компании недобросовестных сотрудников правоохранительных органов, которые воспользуются ситуацией и будут использовать это пренебрежение для коррупционного давления на бизнес.

В подобной ситуации на первый план выходят вопросы организации эффективной защиты от серьезных обвинений, которые мы и попробуем рассмотреть в данной статье. Причем речь не идет о том, как избежать от-

ветственности за действительно совершенное налоговое преступление.

Цель статьи видится в том, чтобы дать читателям практические рекомендации, позволяющие избежать таких ситуаций, когда действия компании необоснованно толкуются недобросовестными представителями правоохранительной системы как уголовно-наказуемое получение необоснованной налоговой выгоды и являются базой для того, чтобы «попрессовать и отжать бизнес».

Для того, чтобы представлять, по каким направлениям может оказываться это давление, необходимо понимать, КАК может выстраиваться схема обвинения в совершении налогового преступления (нарушения). Эти алгоритмы подробно раскрываются в следующих нормативных актах:

- в письме ФНС РФ от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по

установлению в ходе налоговых проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов);

- в письме ФНС РФ от 16 августа 2017 г. № СА-4-7/16152@ «О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации».

- в письме ФНС РФ от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации»

Для того, чтобы рекомендуемые варианты «подстилания соломки» были действительно полезными, следует также обратить внимание на уголовно-процессуальные аспекты процесса доказывания вины. Поэтому представляется целесообразным изложение материала по следующей схеме:

- какие обвинения в налоговой недобросовестности могут быть выдвинуты в соответствии с указанными выше директивными указаниями ФНС;
- каким образом выстроить защиту по каждому из таких обвинений, в том числе используя возможности информационно-аналитических систем «СПАРК» и «Контур.Фокус».

Начать освещение этой непростой темы следует с оценки понятия «должная осмотрительность» как базы для выстраивания всей дальнейшей системы самообороны. О должной осмотрительности написано много, нет смысла повторять уже сказанное. Главное, что следует уяснить: проявление должной осмотрительности не означает, что компания ОБЯЗАНА при проверке контрагента выявить признаки его недобросовестности. У нас должны быть доказательства того, что мы предприняли все рекомендуемые и возможные меры для сбора информации о контрагенте. Если при этом нам не удалось выявить какие-то тщательно скрываемые контрагентом признаки своей налоговой нечестности, то обвинять нас в этом нельзя.

Здесь уместна будет следующая аналогия: возвращаясь со службы по охране государственной границы старший пограннаряда докладывает, что ПРИЗНАКОВ нарушения государственной границы он не обнаружил. Также и мы, проведя полную и всестороннюю проверку контрагента, можем и не обнаружить признаки его недобросовестности.

Если по результатам проведенной сотрудниками ФНС или МВД проверки оказалось, что наш контрагент относился к категории недобросовестных, то мы можем утверждать, что у нас не было УМЫСЛА на неуплату налогов, а если нет умысла, то нет и состава преступления в наших действиях.

Но как доказывается наличие или отсутствие умысла? Ведь никто не может проникнуть в наш мозг и провести ревизию происходивших там мыслительных процессов. Все гораздо проще: умысел доказывается

путем сопоставления и анализа конкретных действий предполагаемого преступника. В нашем случае это будут документально зафиксированные действия, которые мы предприняли для того, чтобы проявить уже упоминавшуюся должную осмотрительность.

То есть в нашей компании заблаговременно, «пока гром не грянул», должны быть проведены следующие организационные мероприятия:

- Компания должна сформулировать в локальном нормативном акте корпоративную политику выбора контрагентов.
- Компания должна разработать и соблюдать регламент проверки контрагентов.
- Компания должна организовать ведение досье контрагента.
- Соответствующие подразделения компании (в первую очередь СЭБ) должны быть обучены проведению мероприятий по организации активной защиты от инспирированных и необоснованных обвинений в нарушении налогового законодательства.

Может возникнуть вопрос: а стоит ли разводить всю эту канцелярщину? Ведь в наш стремительный век какие-то архаичные бумажные носители информации уже неактуальны! Ответ на этот тезис каждый должен дать сам. Мы же попробуем определить материальную стоимость наличия скрупулезно зафиксированных на бумаге веских доказательств отсутствия умысла на уклонение от уплаты налогов, то есть глагол «стоит ли?» рассмотрим в стоимостном выражении.

Для этого заглянем в ст. 122 Налогового кодекса РФ «Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов)»:

«1. Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (без-

действия), если такое деяние не содержит признаков налоговых правонарушений, предусмотренных ст. 129.3 и 129.5 настоящего Кодекса,

влечет взыскание штрафа в размере 20 % от неуплаченной суммы налога (сбора, страховых взносов).

3. Деяния, предусмотренные п. 1 настоящей статьи, совершенные умышленно, влекут взыскание штрафа в размере 40 % от неуплаченной суммы налога (сбора, страховых взносов)».

Вот вам и стоимостное выражение наличия или отсутствия умысла. Если пресловутая неуплата допущена по неосторожности, невнимательности и т. д., то штраф будет в 2 раза меньше, чем в случае умышленного уклонения. Дальше берите калькулятор и считайте сами.

Об этом говорится и в письме ФНС РФ от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@:

SHUTTERSTOCK.COM/EVERYTHINGPOSS

«Налоговое правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не осознавало противоправного характера своих действий (бездействия) либо вредного характера последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должно было и могло это осознавать.

Например, к налоговому правонарушению привела низкая квалификация либо временная нетрудоспособность бухгалтера организации, однако согласно сложившейся практике не могут быть правомерными основаниями невиновности организации личные и профессиональные обстоятельства сотрудников организации, что в итоге влечет, например, налоговую ответственность в виде штрафа размером 20 % от неуплаченных сумм, предусмотренную п. 1 ст. 122 Кодекса».

Кроме того, необходимо учитывать направленность мотивации того со-

трудника правоохранительных органов, который участвует в проведении налоговой проверки или принимает процессуальное решение о возбуждении уголовного дела по материалам такой проверки. Если это добросовестный сотрудник, то вопрос о санкциях будет решаться в строгом соответствии со ст. 199 УК РФ и ст. 122 НК РФ. Если же это «оборотень в погонах», то весьма вероятно, что такое обстоятельство будет расценено как уязвимость для оказания коррупционного давления (вымогательство взятки или «отжимание бизнеса» под угрозой привлечения к уголовной ответственности).

Таким образом, вменяемый сотрудник бизнеса и руководитель подразделения корпоративной безопасности не должен задаваться вопросом: «Нужно ли заранее выстраивать систему защиты от возможных обвинений?». Эти представители

бизнеса должны задуматься о том. КАК это сделать.

Мы предлагаем следующую структуру такой самообороны:

- Опровержение обвинения в сотрудничестве с фирмой-«однодневкой».
- Опровержение обвинения в деловой нецелесообразности сделки.
- Опровержение обвинения в нарушении обычаев делового оборота.
- Опровержение обвинения в сотрудничестве с подставными лицами.
- Опровержение обвинения в аффилированности с контрагентом.
- Опровержение обвинения в фальсификации договора.
- Опровержение обвинения в фиктивности документооборота.
- Мониторинг контрагента и работа с дебитором как доказательство отсутствия умысла на уклонение от уплаты налогов.

Продолжение следует.